

УДК 328 (321.7)

ИНДЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СТРАНАХ АРАБСКОГО ВОСТОКА

Р. И. Хисамов

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: RuslanKFU@gmail.com

На основании метода индексной оценки демократизации Т. Ванханена и индексной оценки парламентских полномочий С. Фиша, а также теории институционализации автор выводит индекс институционализированности парламентаризма в странах Арабского Востока.

Ключевые слова: парламентаризм, электоральное участие, политическая конкуренция, институционализация, индекс, арабские страны.

Index Analysis of the Institutionalization of Parliamentarism in the Arab East

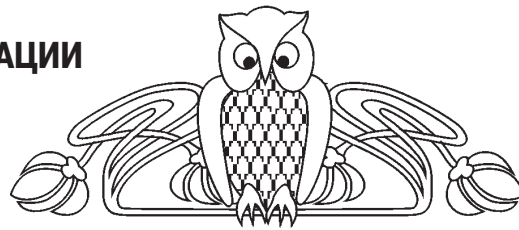
R. I. Khisamov

Basing on the theory of democracy index of T. Vanhannen, theory of parliamentary power index of S. Fish and theory of political institutionalization, author attempts to elaborate the index rate, which will help to illustrate the level of parliamentarism institutionalization.

Key words: parliamentarism, electoral activity, political competition, institutionalization, index, Arab countries.

Термин «парламентаризм» по-разному трактуется в зарубежной и российской науке – как система власти¹, как форма правления², как политико-правовой институт и как идейно-теоретическая концепция³. Условно можно разделить все предлагаемые трактовки на максималистские и минималистские в зависимости от перечня характерных черт и признаков, приписываемых парламентаризму. Максималистский подход предполагает включение в концепцию парламентаризма чрезвычайно широкого набора характеристик. Сторонники этого подхода полагают, что парламентаризм, наряду с привилегированным или даже доминирующим положением парламента, включает в себя и соответствующую политическую культуру, традиции, модели социального взаимодействия и т. п. Стремясь преодолеть сложности, связанные с максималистским толкованием парламентаризма, исследователи часто обращаются к минимализму, утверждая, что наличие одного лишь парламента есть признак парламентаризма. Однако такая трактовка парламентаризма приводит к тому, что его признаки можно обнаружить в абсолютном большинстве стран мира.

Один из способов избежать недостатков обоих подходов заключается в процедурно-институциональном понимании парламентаризма. С на-

шей точки зрения, парламентаризм – это принцип организации государственной власти, являющий собой совокупность норм и институциональных практик, отражающих роль парламента в политической системе и специфику его взаимоотношений с исполнительной властью в процессе выработки государственной политики. Таким образом, базовым компонентом парламентаризма является функционирование представительных учреждений и характер их взаимодействия с другими элементами политической системы и гражданского общества.

Дискуссионным остается вопрос о возможности существования парламентаризма в развивающихся странах. Часто исследователи, отрицающие такую возможность, трактуют парламентаризм как форму правления или политический режим, при котором вся полнота власти принадлежит парламентам. Подходя к проблеме с подобных позиций, мы вынуждены будем признать их правоту, так как подобной картины мы не наблюдаем не только в развивающихся странах, но и во многих развитых.

Действительно, среди многих развитых стран мало найдется таких, где высший представительный орган играет определяющую роль в государственной системе. Это справедливо и для стран с президентской и со смешанной формами правления, таких как, например, США и Россия. Однако это не мешает нам говорить о российском или американском парламентаризме. Между тем в этих системах парламента не только не занимает ведущего места в определении внутри- и внешнеполитического курса, но и не претендует на это. По сути, во всех развитых и многих развивающихся странах именно исполнительная власть занимает ведущее или привилегированное положение. Подобная тенденция очевидна и во многом объективно обусловлена. Более того, полагать, что в ближайшем будущем данная тенденция сменится противоположной, нет никаких оснований. В обозримой исторической перспективе роль и влияние профессиональных управленцев и административных структур будут сохраняться и усиливаться. Поэтому, исходя из подобной логики, мы вынуждены будем признать, что парламентаризма нет почти нигде.

С нашей точки зрения, парламентаризм существует во многих развитых и, что более важно, развивающихся странах, так как приоритетная роль парламента не является главным условием парламентаризма. Парламентаризм

присущ разным странам в разной степени. Как замечает Р. Романов, парламентаризм «обладает некой универсальностью, способностью обретать различные формы в зависимости от характера государственности, социально-политических и экономических условий»⁴. Но вне зависимости от его универсального характера мы считаем, что существование парламентаризма невозможно без наличия в политической системе государства институциональных ограничений и механизма контроля за деятельностью исполнительной власти, а также комплекса институтов и процедур, посредством которых граждане выражают свое мнение относительно отдельных политических деятелей либо политики центральной власти в целом. Это, в свою очередь, предполагает наличие конкуренции как на уровне индивидов, так и на уровне групп, а также высокую степень политического участия вкупе с наличием политических свобод.

Другой вопрос – насколько парламентаризм укоренен в политической системе и насколько глубоко институциональные парламентские практики внедрены в нормы политического участия, говоря другими словами, насколько парламентаризм институционализирован.

В политологии под институционализацией понимается процесс, «посредством которого организации и институты приобретают ценность и устойчивость»⁵. Существует широкий набор версий и подходов в понимании институционализации и в экономической теории. Так, экономисты под институционализацией понимают превращение в различные формы ассоциаций⁶ или же процесс формирования функциональных, нормативных и властных отношений между институциональным субъектом и субъектами окружающей его внешней среды⁷.

Однако эти определения не являются идеальными и отражают лишь отдельные аспекты процесса институционализации. Само понятие «институционализация» применимо ко многим общественно-политическим феноменам, однако основная проблема, с которой сталкиваются исследователи, – это проблема критериев, основываясь на которых, можно судить об институционализированности нормы или организации.

Сказанное справедливо и для оценки уровня институционализации парламентаризма в странах Арабского Востока.

С нашей точки зрения, можно выделить два ключевых аспекта институционализации парламентаризма. Первый аспект – это укорененность института парламента в политической системе. А второй аспект – наличие в политической культуре нормативных установок, позволяющих осознавать парламентаризм как ценность и принимать его не только как идейно-теоретическую концепцию, но и как способ осуществления представительной демократии. В данном случае культура понимается как «упорядоченная система смыслов, разделяемая группой»⁸. Это соответствующие культурные

установки, дающие членам общества некое общее знание, которое позволяет осмысливать окружающую реальность и интерпретировать факты в соответствующем ключе. П. Бергер и Т. Лукман говорили о культуре как о смысловом универсуме, интегративных значениях, «которые будут охватывать все общество и придавать всеохватывающий контекст объективного смысла фрагментарному социальному опыту и знанию индивида...»⁹. Как отмечал Т. Парсонс, культурная легитимация нормы позволяет говорить об ее институционализации¹⁰. Институционализация нормы, таким образом, предполагает коллективное осмысление сути социальных взаимодействий.

Применительно к феномену парламентаризма наличие культурной легитимации будет выражаться, во-первых, в распространенности навыков и умений свободного владения правом выбора своих представителей в парламент, во-вторых, в убежденности в эффективности подобного действия как возможности донести до власти свои потребности и запросы.

Для наглядной демонстрации институционализированности каждого из указанных аспектов парламентаризма мы считаем возможным использование метода индексного анализа. Изначально индекс – это относительная величина, количественно характеризующая динамику совокупности, состоящей из непосредственно не соизмеримых единиц, или части такой совокупности¹¹. В современной политологии разработан целый ряд индексов, отражающих процессы демократизации. Основные методологии разработаны в рамках таких проектов, как «Полития» под руководством Т. Р. Гурра, «Индекс демократизации» под руководством Т. Ванханена, «Индекс трансформации» (Фонд Бертельсмана), индекс восприятия коррупции (организация «Трансперенси Интернейшнл») и многих других. Широко известными исследованиями, проводимыми при использовании индексного анализа, являются исследования ООН, такие как индекс развития человеческого потенциала или индекс готовности электронного правительства.

Применяемая нами методика индексного анализа основана на методе индекса парламентских полномочий С. Фиша¹² и индекса демократизации Т. Ванханена¹³. Представленная методика индексного анализа институционализации парламентаризма является дискуссионной и, как любое исследование, проводимое при участии индексных оценок, имеет целью схематично изобразить политический процесс.

Индекс парламентских полномочий (ИПП) по методу С. Фиша рассчитывается на основе опросного листа из 32 вопросов, затрагивающих ключевые аспекты деятельности института парламента и его положения в политической системе. Отрицательный ответ на тот или иной вопрос означает отсутствие какого-либо полномочия у парламента, что, соответственно, снижает число-

вое значение индекса. Для вычисления индекса применяется формула $IПП = x : 32$, где x – количество отрицательных ответов (табл. 1, 2). В процессе исследования для анализа институционального аспекта становления парламентаризма в арабских странах нами были использованы индексы, опубликованные в 2009 г. в работе С. Фиша «The Handbook of National Legislatures: A Global Survey»¹⁴.

Процедурный аспект институционализации парламентаризма оценивался нами на основе индексов политической конкуренции (ИПК) и электорального участия (ИЭУ) по методу Т. Ванханена. Согласно данному методу, индекс политической конкуренции рассчитывается по формуле $IПК = 100\% - x$, где x – процент мест, полученных в ходе парламентских выборов правящей партией (см. табл. 1, 2). Полученный показатель демонстрирует процент мест, полученных более мелкими партиями. Индекс электорального участия (ИЭУ) вычисляется по формуле: $IЭУ = x : 100$, где x – процент населения, принявший участие в парламентских выборах (см. табл. 1–3). Также, мы дополнили эти индексы индексом доверия к парламенту (ИДП), вычисляемым по формуле: $IДП = x : 100$, где x – процент населения, испытывающий доверие к парламенту (см. табл. 1, 2).

Индекс институционализации парламентаризма (ИИП) рассчитывался нами путем математического сложения четырех ранее указанных индексов по формуле: $IИП = IПП + IЭУ + IПК + IДП$. Данный индекс учитывает степень укорененности в обществе институционально-процедурных традиций парламентаризма, таких как конкурентные политические выборы, ограничения исполнительной власти, политическое участие вкупе с доверием к парламенту, и основан на допущении, что указанные базовые переменные представляют собой равноценно важные измерения парламентаризма и не в состоянии заменить друг друга. Конкуренция не в состоянии заменить участие, а высокий уровень участия не в состоянии заменить конкуренцию, так же как и доверие к центральному органу законодательной власти.

Далее, на основании полученных индексов страны объединяются нами в три группы в зависимости от укорененности парламентаризма в политической системе. Так, страны с индексом в диапазоне от 1 до 2 отнесены к группе стран с фасадным парламентаризмом (см. табл. 3). Для стран на данном этапе институционализации парламентаризма характерны наличие парламентов и относительная укорененность выборных процедур, но и парламент, и выборы используются правящей элитой скорее для собственной легитимации, нежели для создания системы парламентского представительства и контроля. По итогам индексной оценки к этой группе стран отнесены Алжир, Бахрейн, Марокко, Иордания, Кувейт и Ливан.

Страны с индексом в диапазоне от 2 до 3 отнесены нами к группе стран с незавершенным парламентаризмом, характеризующимся более высоким уровнем электорального участия, а также политической конкуренции, но при сохраняющемся низким уровне парламентских полномочий, обусловленном доминирующей ролью исполнительной власти. К этой группе стран отнесены Египет и Тунис. Сравнительно высокие индексные показатели обусловлены высоким уровнем конкуренции на парламентских выборах в обеих странах ввиду того, что правящие партии прежних режимов, Х. Мубарака и З. бен Али (Национал-демократическая партия и Демократическое конституционное объединение соответственно), не участвовали в выборах (см. табл. 1), а прежние элиты более не обладали возможностями административного давления на волеизъявление избирателей. Также следует отметить высокий процент явки избирателей, что повлияло на показатели индекса электорального участия (см. табл. 1, 3).

Страны с индексом от 3 до 4 отнесены нами к группе стран с консолидированным парламентаризмом, характеризующимся четкой системой разделения властей, при наличии у парламента сильных полномочий, позволяющих ему осуществлять контроль за деятельностью исполнительной власти. Из представленной выборки к этой группе не может быть отнесена ни одна страна.

Общим для групп стран с фасадным и незавершенным парламентаризмом является недостаток полномочий у национальных легислатур. Самым высоким ИПП, составляющим всего 0.50, обладает Ливан, тогда как другие страны, за исключением Йемена, не поднимаются выше отметки в 0.40. Несмотря на изменения в конституционном законодательстве, направленные на усиление парламентских полномочий в ряде стран (Египет, Тунис, Марокко), реальных сдвигов, позволяющих говорить о качественном перераспределении властных полномочий в пользу парламентов, не произошло. Доверие к парламенту также остается на низком уровне во всех исследуемых странах, что объясняется, во-первых, административным давлением на парламентские партии, вынужденные идти на сделку с правящей партией, дабы не исчезнуть из политического пространства страны. Вследствие этого интересы избирателей редко находят защиту и поддержку среди представителей парламентских партий. Во-вторых, пестрый этноконфессиональный состав населения стран Арабского Востока зачастую сильно затрудняет поиск компромиссного решения в рамках парламентских дебатов, что приводит к частым кризисам, а иногда и к роспуску парламента. Все это определяет прохладное отношение населения к парламенту как институту и парламентариям как народным избранникам.

Таблица 1

Расчет индексов для арабских стран

Страна	Дата последних выборов	ИПП	ИЭУ = $x1:100$	ИПК = $(100\% - x2):100$	ИДП = $x3:100$
Алжир	2012	0.25	43,1%:100=0.431	$(100\%-47,6\%):100=0.524$	29%:100=0.29
Египет	2012	0.28	62%:100=0.62	Правящая партия смещена 2011 г.	36%:100=0.36
Ливан	2009	0.50	53,9%:100=0.539	$(100\%-55,5\%):100=0.445$	21%:100=0.21
Тунис	2012	0.28	90%:100=0.9	Правящая партия смещена в 2011 г.	45%:100=0.45
Иордания	2013	0.22	56,5%:100=0.565	$(100-75\%):100=0.25$	19%:100=0.19
Кувейт	2012	0.38	59,5%:100=0.595	$(100\%-100\%):100=0$	43,8%:100=0.438
Бахрейн	2010	0.19	67%:100=0.67	$(100\%-55\%):100=0.45$	нет данных
Марокко	2011	0.31	45,4%:100=0.454	$(100\%-15\%):100=0.85$	12%:100=0.12

Примечания: $x1$ – процент населения, проголосовавшего на парламентских выборах; $x2$ – процент мест, занятых правящей партией в парламенте; $x3$ – процент населения, испытывающий доверие к парламенту.

Были использованы базы данных: 1) «PARLINE database» Межпарламентского союза¹⁵; 2) Международного фонда избирательных систем «IFES Election Guide»¹⁶; 3) Международного института демократии и содействия выборам «IDEA Voter Turnout»¹⁷; 4) Исследовательского центра PEW «PEW Research Project»¹⁸; 5) Исследовательского проекта «Барометр арабской демократии» «Arab Barometer Project»¹⁹; 6) исследовательских проектов университета г. Доха, Катар²⁰.

Таблица 2

Вычисление индекса институционализации парламентаризма (ИИП) на основе полученных индексов

Страна	Дата последних выборов	ИПП	ИЭУ	ИПК	ИДП	ИИП = ИПП+ИЭУ+ИПК+ИДП
Алжир	2012	0.25	0.431	0.524	0.29	1.495
Египет	2012	0.28	0.62	1*	0.36	2.26
Ливан	2009	0.50	0.539	0.445	0.21	1.694
Тунис	2012	0.28	0.9	1*	0.45	2.63
Иордания	2013	0.22	0.565	0.25	0.19	1.225
Кувейт	2012	0.38	0.595	0*	0.124	1.099
Бахрейн	2010	0.19	0.67	0.45	нет данных	1.31
Марокко	2011	0.31	0.454	0.85	0.12	1.734

Примечания: * – Правящая партия смещена во время «арабской весны».

ИИП – индекс парламентских полномочий. Используются готовые индексы; ИЭУ – индекс электорального участия; $ИЭУ = x1:100$, где $x1$ – процент населения, проголосовавший на парламентских выборах; ИПК – индекс политической конкуренции. Рассчитывается по формуле: $ИПК = (100\% - x2):100$, где $x2$ – процент мест в парламенте, занятых правящей партией; ИДП – индекс доверия к парламенту. Рассчитывается по формуле: $ИДП = x3:100$, где $x3$ – процент населения, испытывающий доверие к парламенту; ИИП – индекс институционализации парламентаризма. Рассчитывается по формуле: $ИИП = ИПП + ИЭУ + ИПК + ИДП$.

Таблица 3

Распределение стран по группам

Фасадный парламентаризм (индекс – от 1 до 2)		Незавершенный парламентаризм (индекс – от 2 до 3)	
страна	индекс	страна	индекс
Марокко	1.734	Тунис	2.63
Ливан	1.694	Египет	2.26
Алжир	1.495		
Бахрейн	1.31		
Иордания	1.225		
Кувейт	1.099		

Примечания

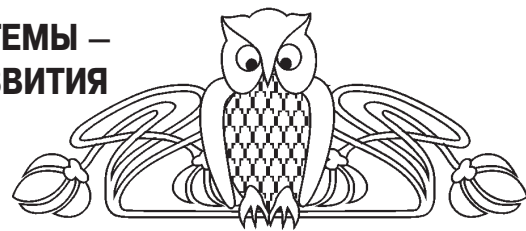
- ¹ См., например: *Левин И. Д.* Современная буржуазная наука государственного права. М. : Изд-во АН СССР, 1960. С. 326.
- ² См., например: *Зазнаев О. И.* Типология форм правления : работа над ошибками // Полис. 2006. №1. С. 92–103.
- ³ См., например: Современный парламент, теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. докт. юрид. наук О. Н. Булакова. М. : Эксмо, 2005. С. 30.
- ⁴ *Романов Р. М.* Российский парламентаризм. История и современность. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 34–35.
- ⁵ *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М. : Прогресс-Традиция, 2004. С. 52–53.
- ⁶ См., например: *Горланов Г., Рязанов В.* Курс переходной экономики / под ред. Л. И. Абалкина. М. : Финстатинформ, 1997. С. 9.
- ⁷ См., например: *Лебедева Н. Н.* Институциональная экономика. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. С. 33–34.
- ⁸ *Димаджио П.* Культура и хозяйство // Западная экономическая социология. М. : РОССПЭН, 2004. С. 471.
- ⁹ *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум. 1999. С. 139.
- ¹⁰ См.: *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс, 1998. С. 54.
- ¹¹ См.: *Попова О. В.* «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии : к вопросу о нерешенных проблемах // Политэкс. 2009. № 1. С. 271.
- ¹² См.: *Fish S. M., Kroenig M.* The Handbook of National Legislatures : A Global Survey. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2009.
- ¹³ См.: *Vanhanen T.* The Process of Democratization : A Comparative Study of 147 States, 1980–88. N.Y. : Crane Russak, 1990.
- ¹⁴ См.: *Fish S. M., Kroenig M.* Op. cit.
- ¹⁵ См.: PARLINE Database on National Parliaments. URL: <http://www.ipu.org/parline-e/parlinesearch.asp> (дата обращения: 14.01.2013).
- ¹⁶ См.: Election Guide. Consortium for Elections and Political Process Strengthening (CEPPS). URL: <http://www.electionguide.org/> (дата обращения: 14.01.2013).
- ¹⁷ См.: International IDEA Voter Turnout Data. URL: <http://www.idea.int/vt/> (дата обращения: 10.01.2013).
- ¹⁸ См.: PEW Research Project. URL: <http://www.pewresearch.org/topics/> (дата обращения: 17.01.2013).
- ¹⁹ См.: Arab Barometer. URL: <http://www.arabbarometer.org/> (дата обращения: 12.01.2013).
- ²⁰ См.: The Arab Opinion Index. March 2012. URL: <http://english.dohainstitute.org/release/5083cf8e-38f8-4e4a-8bc5-fc91660608b0> (дата обращения: 12.01.2013).

УДК 328.18

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ – ПРОБЛЕМАТИКА ВЫБОРА ИНОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ

В. Г. Ширяев

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
E-mail: Vik8958@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы глобальных экономических альтернатив, андеграундные концепции и взгляды, критикующие основы современной экономико-политической системы. Развернуто описывается ряд ключевых концепций альтернативного экономического видения, актуальность которых стремительно растет на фоне глобального кризиса экономики и политики.

Ключевые слова: альтернативные экономические системы, «Свободная экономика», устойчивое сокращение, эквивалентная экономика, Роза Петерса, анархическое экономическое видение.

Alternative Economic Systems – a Perspective of a Choice of Other Way of Development

V. G. Shiryaev

In article are considered questions of global economic alternatives, underground concepts and views critical of the bases of modern economic and political dominant system. Deployed outlines some of the key concepts of alternative economic vision, the relevance of which grows rapidly against the background of the global crisis, the economy and politics.

Key words: alternative economic system, «Free economy», sustainable reduction, equivalent to the economy, Peters rose, anarchist economic vision.

Значимость неортодоксальных (альтернативных) экономических методов, идей и подходов для современной науки актуализировалась в первое десятилетие XXI в. Это, в первую очередь, связано с тем, что доминирующие в обществе и политической мысли экономические идеи и практики находятся в глубочайшем кризисе и не способны более соответствовать активно эволюционирующей человеческой цивилизации, не отвечают тем принципам справедливости распределения и использования ресурсов, которые должны быть на данном этапе развития планетарного социума. К тому же экономическая ориентация различных политических субъектов в условиях сложившейся кризисной ситуации деструктивно сказывается на культурном, общественном и политическом состоянии этих субъектов. Экономический базис,